

"Убийство! Убийство!" Ляо Цилонг сжимал свою окровавленную руку, дрожащей походкой спеша домой. Губы шептали проклятия, но страх заставлял его сдерживать голос. Ведь он был не прав. Вернувшись домой, Ляо Цилонг с дрожью касался глубоких ран на своем теле. Ватные одежды, пропитанные кровью, промерзли насквозь, став жесткими и ледяными. Если бы не сын, который держал его за руку, дрожа от холода, он бы не заметил, что у ребенка раны глубже и обширнее. Е Сяньчэнь переключился на экран монитора, изучая раны Ляо Цилонга. В такой ужасный мороз даже небольшая царапина могла стать смертельной. Ночная трагедия говорила о том, что тонкая пленка цивилизованных правил, царивших в их сообществе, начала трескаться. Вскоре последует нечто худшее, более чудовищное. Ведь, как гласит "эффект разбитого окна", потеря контроля над порядком открывает дорогу хаосу. "Эх, не моё дело," - прошептал Е Сяньчэнь, очищая уши и укладываясь на диван. Сознание скользило по пространству, как бесплотный дух. Он вздохнул, ощущая знакомое чувство безопасности. Пока другие рисковали жизнями ради скудных запасов, он лежал в безопасности. Грех, конечно, но что поделать? С этими мыслями он достал из своего пространства беговую дорожку. Хотя его убежище было прочнее крепости, на дворе апокалипсис. Пока все сражались за ресурсы, становясь сильнее, он не мог расслабляться. А что, если ему надоест сидеть дома, и он захочет выйти на улицу? Выжить в этом мире могли только те, кто был сильнее обычных людей. Через два коротких сигнала Е Сяньчэнь поднял телефон. В групповом чате появилось новое сообщение от Ляо Цилонга. На теле Ляо Цилонга и сына уже затянулись раны, под воздействием холода они покрылись корочкой. Но кожа вокруг них была сине-фиолетовой, чувствительности не осталось. В такой холод раны долго не загноятся, но их состояние станет еще хуже. Как раз то, что сейчас испытывали Ляо Цилонг и его сын. Из-за экстремально низкой температуры раны подвергались прямому воздействию воздуха, нервы были парализованы. Даже кровь, что вытекла из ран, мгновенно застывала. Если вовремя не принять меры, чтобы восстановить мышцы вокруг ран, они погибнут. В худшем случае пострадают руки, ноги, пальцы ног, и даже нервы в руках и бедрах могут погибнуть. В этом мире апокалипсиса инвалидность означала одно - безжалостную смерть. "Есть лекарства? Прошу вас! Мой сын сегодня был непослушным, случайно упал на разбитое стекло!" "У нас дома не так много лекарств. Прошу вас, у кого есть кровоостанавливающие средства, или обезболивающие?" "Мой сын потерял слишком много крови! Прошу вас, спасите моего сына!" Ляо Цилонг не упоминал, что сам тоже ранен. Он боялся, что люди, узнав о его тяжелых ранах, могут захотеть отнять у него запасы. Дома остались только старики, женщины и дети, единственный кто мог защитить семью - он сам. Он боялся, что если люди узнают о его ранах, они ворвутся в дом и отберут все, что у него есть. "Прошу вас! Если бы не было другого выхода, я бы не унижался так, не стал бы просить помощи у вас!" Людей в групповом чате переполняли разные чувства. Но ясно было одно: никто не готов был делиться своими, почти ничтожными запасами лекарств с Ляо Цилонгом. Снег не прекращался, спасения, которое обещали власти несколько дней назад, так и не последовало. Даже так называемый "управляющий", Чжан И, не произнес ни слова после того, как собрал все ценные ресурсы. Никто не знал, что с ними будет, если они щедро раздадут свои лекарства Ляо Цилонгу. "Дядя Ляо, с ребенком все в порядке?" "Боже мой, дядя Ляо, у мальчика все серьезно?" "Эх, вот что значит быть слишком озорным в такую погоду. Не могу успокоиться." "Да, да. Слава богу, мой ребенок разумный. А то бы, не дай бог, тоже пострадал!" Ляо Цилонг блекло-зеленый цвет лица менялся на белый, он дрожал от волнения. Люди в чате говорили, но никто не обращал на него внимания. "Помогите! Прошу вас, спасите моего сына! Лю Цзин, Маленький Лю, ты же был студентом-медиком? Прошу вас! Спасите моего сына!" "@Западный район 672-Фан Хуэй, Маленькая Фан, я помню, что твоя семья занимается медицинской техникой! Прошу тебя, у вас дома есть противовоспалительные лекарства? Можешь отдать дяде Ляо? Он обязательно отблагодарит тебя после снегопада!" "Ах, дядя Ляо, я... я купил диплом. Мой отец пожертвовал школе здание в обмен на него... Как я могу спасти твоего сына?" "Дядя Ляо, не стоит обращаться ко мне! Моя семья производит медицинскую технику, но у нас нет лекарств!" "Дядя Ляо, я очень сожалею. Не то чтобы я не

хотел помочь, но у меня действительно нет такой возможности." "Вот именно, дядя Ляо. Извини. Мы не врачи, не можем тебе помочь." Двое, кого назвал Ляо Цилонг, поддержали друг друга, но в этот момент он уже не чувствовал сил. Он стиснул зубы и нажал кнопку записи голоса. Голос его звучал так, словно он плачет. "Прошу вас, кто-нибудь! Спасите моего сына! Если вы спасете его, я буду перед вами в ноги кланяться!" В этот момент женщина по имени Линь Сыцзя написала в чат. "Дядя Ляо, как насчет этого? Ты можешь отвести ребенка ко мне, я посмотрю его. Но гарантировать, что я смогу его вылечить, не могу." Когда Е Сяньчэнь прочитал сообщение Линь Сыцзя, у него в голове снова появился образ женщины с длинными волосами и очками. Если бы она не написала это сообщение, Е Сяньчэнь не вспомнил бы, что она жила в этом районе, его однокурсница. Она жила не в районе вилл, а в здании рядом с ним. Во время практики Линь Сыцзя попала в Первую больницу университета Цзинхай, а это значило, что у нее отличные профессиональные знания. В прошлой жизни она использовала свои медицинские знания, чтобы спасти многих людей. Она была одной из немногих хороших людей во всем районе. По крайней мере, Е Сяньчэнь не видел ее, прежде чем его разорвали на части. Она никогда не выделялась, не писала сообщения в чат, поэтому никто не знал, что в этом районе живет ученица-стажер. Если бы она не услышала умоляющий голос дяди Ляо, она бы, вероятно, не написала бы этого сообщения в чате. В этот момент Ляо Цилонг схватился за последнюю надежду. Он несколько раз поблагодарил ее в чате и спешно завернул в рваные одежды, потащив сына по адресу, который дала Линь Сыцзя. Через час в чате снова зазвучал тревожный голос Ляо Цилонга. "Прошу вас, помогите! У кого в доме хранятся кровоостанавливающие средства, антибиотики, спирт и дезинфектор?"

<http://tl.rulate.ru/book/99976/4237252>